

БИЛЕТ В ОДИН Ц

Москва, 2003. - 27 янв. - с. 12.

В истории по любому поводу обязательно найдутся сомнения. Допустим, на лошади какой масти ездил Буденный? Или был ли Сталин агентом царской охранки?

Но вот о чем давно не спорят — так это о том, где появились первые тимуровские отряды.

Ну конечно же, в Клину! Здесь Аркадий Гайдар появился в 1938 г., а в 40-м написал "Тимура и его команду".

В эти январские дни ему бы исполнилось 99 лет. "МК" побывал в доме-музее писателя.

ДУНКАН, ТИМУР И ЕГОР —

ЕГО КОМАНДА

Вторая любовь: Дора Матвеевна.

на заданную тему.

И еще заметим: первоначальное название сценария-повести было не Тимур, а "Дункан и его команда". А.П. ужас как обожал странные имена. Вспомним его Чука и Гека, Кибальчиша, даже сам псевдоним писателя — Гайдар...

Идеологический отдел ЦК категорически запретил использовать иностранное имя Дункан и попросил А.П. придумать вместо него что-нибудь родное, русское.

Гайдар, говорят служительницы музея, страшно расстроился, все ходил по комнате и вскрикивал: "Коля и его команда"? Бред какой-то! "Вася и его команда"? Чушь!.. И вдруг с языка случайно слетело имя Тимур. Кстати, имя его собственного сына, жившего в Москве.

Ну так вот, обсуждали-обсуждали участники диспута гайдаровского "Тимура", а затем вдруг встал вопрос: а есть ли такой мальчик Тимур в СССР? Нету такого хорошего мальчика! Вот главный антегрой сценария, Мишка Квакин, есть, таких полно. Но раз нет Тимура, то зачем детискам пудрить мозги?!

А.П. очень сильно переживал по этому поводу, боялся, что его "Команду" возьмут и завернут. Наконец вопрос о Тимуре был поставлен ребром перед пионерами на очередном диспуте. Есть ли такой мальчик в их классе, в их дворе? После длительной паузы одна девочка воскликнула: "Есть! Есть в нашем классе мальчик, очень похожий на Тимура!" А.П. не удержался и бросился целовать девочку. Мало кто из советских партийных боссов (да и сам Гайдар!) надеялся, что придуманный

Тимур своим добрым примером уже вскоре захлестнет всю советскую детвору. Когда незадолго до своей гибели Аркадий Петрович приехал на вокзал в Киев (в июле 41-го там разгружали эшелон с ранеными бойцами), много-много детей носили им воду, помогали класть солдат на носилки.

— Кто эти дети? — спросил Гайдар встречающих.

— Как кто? — удивились те. — Это же наши тимуровцы!

Аркадий Петрович не стеснялся заплакать. Все-таки сначала было слово!..

Еще в Клину написаны "Чук и Гек", "Судьба барабанщика", "Дым в лесу", "Командант снежной крепости", "Зимой 41-го" и "Клятва Тимура".

— Ходят слухи о какой-то патологической жестокости писателя, — говорит хранительница музея Ольга Валько. — Что якобы, будучи командиром кавалерийского полка в Гражданскую войну, он десятиками расстреливал пленных. Это описывал Владимир Солоухин в своей книге "Соленое озеро". Все это ложь и клевета. Ни в одном архиве таких сведений нет.

Сегодня музей писателя временно не работает. Прорвало трубы, полы вспучились, из-за чего двери не открываются или, наоборот, не закрываются. Все писательские аксессуары: письменный стол, чернильный прибор и пр. — разобраны и хранятся в отдельной сухой комнате, чтоб не попортились.

Ровно через год Аркадию Петровичу исполнилось бы 100 лет. Музейные работники полны решимости достойно справить этот юбилей. Но нужно капитально отремонтировать дом, восстановить фруктовый сад (его вырубил, когда во времена Хрущева ввели налог на каждое плодородное дерево), сменить экспозиции. Конечно, Клинский район помогает. Но мало. Видимо, надеется на то, что у Аркадия Петровича в Москве живет не менее знаменитый внук — Егор Гайдар, глава правительства при президенте Ельцине.

Хранительницы музея до поры до времени также надеялись на поддержку Егора Тимуровича. Слали ему письма и телеграммы, приглашали заглянуть в родные пенаты. В Клин экс-премьер так и не приехал. Но в 1993 г., по случаю юбилея музея, прислал им поздравительную телеграмму. В которой призвал клинчан "взять у Гайдара самое лучшее и любить Родину так же горячо, как любил ее Гайдар".

Не ожидая милостей от властей, музейщики решили пойти по пути Гайдара-внука, т.е. заняться коммерцией. Чтобы сводить концы с концами, они налаживают торговлю гайдаровскими фильмами на видеокассетах. В арсенале музея есть все фильмы по произведениям писателя. А "Тимур и его команда" был снят еще в 1940 г., при жизни А.П.

Клинчане с удовольствием покупают эти кассеты, воспитывая детей в духе гайдаровских героев и, как наказывал Егор Гайдар, любви к Родине.

Владимир ЧУПРИН, г. Клин.

Фото из архивов музея.

С сыном Тимуром.

Почему Аркадий Гайдар пустил корни именно в Клину — "военная тайна", если говорить языком его произведений. Биографы писателя до сих пор не знают ответа. Снял он комнату в доме Чернышовых: глава семейства имел частную сапожную мастерскую в Клину и небольшую фабрику в Москве.

Сколько платил Аркадий Петрович за постой, неизвестно. Да это и не принципиально. Ровно через месяц он женился на дочери Чернышова — Доре Матвеевне.

Тут музейные работники смущаются. В Москве у детского писателя остались официальная жена-журналистка и сын. Получается, что Аркадий Петрович был натуральным двоежизнем. Ведь с первой

Самые лучшие жены живут в Клину

супругой он так и не развелся, а со второй — зарегистрировался. Есть даже завещание, которое он написал незадолго до гибели в 1941 г. Что, мол, женой он считает Дору Матвеевну.

Сам Гайдар, заверяют хранительницы музея, был мужчиной очень видным. Высокого роста, красавцем и, естественно, весьма и весьма незаурядной личностью. Деньги у него не задерживались. Гонорар за повесть он мог в 2—3 дня спустить в ресторане, дамам дарил шикарные букеты, не жалел денег на такси.

Женя (приемная дочь А.П. от Доры Матвеевны) вспоминает, как однажды папа взял ее и двух подружек погулять по Клину. И сказал, чтоб они обязательно прихватили с собой пустые ведра. Привел девочек в центр города, завязал им лентами глаза и в ведра... доверху наложил мороженого!

Свою знаменитую повесть "Тимур и его команда" Аркадий Петрович написал в Клину, в 1940 г. Правда, сначала была не книга, а сценарий к кинофильму. Его (сценарий) в номерах с продолжением печатала "Пионерская правда". И каждый выпуск газеты обсуждался на диспуте — с участием писателей, профессиональных журналистов и, конечно же, пионеров. В Стране Советов это был первый (а возможно, и последний) творческий диспут